ВЛИЯНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ МЕГАПОЛИСА

Н. А. Патутина

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»,

129226, 2-й Сельскохозяйственный проезд, Москва, Российская Федерация
info@mgpu.ru

Аннотация. В статье обсуждается вопрос о потенциале влияния муниципального управления на дискурсивные практики городской среды мегаполиса. Отмечается, что под влиянием современных концепций государственного управления происходит активное изменение инструментов взаимодействия органов муниципальной власти с населением. Названы отличительные свойства мегаполисов, оказывающие влияние на специфику городских практик. Отмечается, что одной из специфичных черт управления в Москве, как ярком представителе мегаполисов, является сочетание на одной территории механизмов государственного и муниципального управления. Обосновано понимание и свойства дискурсивных практик, присущих городу. Названы современные инструменты коммуникации, обеспечивающие относительно направленное влияние муниципального управления на дискурсивные практики городской среды мегаполиса.

Ключевые слова: *Муниципальное управление; городская среда; мегаполис; дискурсивные практики; взаимодействие с населением; муниципальные депутаты.*

THE INFLUENCE OF MUNICIPAL GOVERNANCE ON DISCOURSE PRACTICES IN THE URBAN ENVIRONMENT OF A MEGACITY

N. A. Patutina

Moscow City University

129226, 2nd Selskokhozyaystvenny proezd, Moscow, Russian Federation
info@mgpu.ru

Abstract. The article discusses the potential influence of municipal government on the discursive practices of the urban environment of a metropolis. It is noted that under the influence of modern concepts of public administration, there is an active change in the instruments of interaction between municipal authorities and the population. The distinctive properties of metropolises that influence the specifics of urban practices are named. It is noted that one of the specific features of management in Moscow, as a prominent representative of megacities, is the

combination of state and municipal management mechanisms on one territory. The understanding and properties of discursive practices inherent in the city are substantiated. Modern communication tools are named that provide a relatively directional influence of municipal government on the discursive practices of the urban environment of the metropolis.

Keywords: *Municipal administration; urban environment; megapolis; discursive practices; interaction with the population; municipal deputies.*

Тенденции развития сферы государственного и муниципального управления связаны с изменением характера взаимосвязи власти и общества. Современные концепции государственного управления – такие, как концепция нового государственного менеджмента (New Public Management) и концепция качественного управления (Good Governance) определяют вектор смены ценностей и инструментов публичной власти, ориентируя ее на клиентность, открытость и понимание гражданина как активного соучастника процесса управления. Происходящие изменения несут в себе существенный потенциал развития общественных отношений и социальных практик. Новые форматы реализации актуальной управленческой парадигмы создаются эксплицитно или возникают имплицитно – прежде всего, в городской среде мегаполисов, в виде управленческих инноваций. И в дальнейшем наиболее жизнеспособные из них распространяются на другие территории. В связи с этим мегаполисы представляют исследовательский интерес для урбанистики как флагманы и локомотивы развития социальных практик, формирующихся в поселениях других типов.

Мегаполисы занимают особое место среди городов по ряду характеристик. Согласно документам ООН, такими территориальными образованиями считаются города с населением свыше 10 млн. человек. В России относят к мегаполисам также города с количеством жителей свыше 1 млн. человек (города мегаполисного типа – крупнейшие города) [1]. Такие города обладают спецификой, обусловленной значительным показателем численности населения; существенным разнообразием содержания и структуры деятельности жителей города; интенсивностью трудовой маятниковой миграции; большой культурной, образовательной, экономической и политической значимостью этих городов; высокой плотностью населения и застройки; вариативностью зонирования территории города. Наиболее ярко эти характеристики проявляются в Москве, численность населения которой по данным переписи 2020 года составляет более 13 млн. человек.

Помимо названных особенностей, для Москвы характерно определенное соотношение государственной и муниципальной власти. В силу того, что город имеет статус субъекта Российской Федерации (город федерального

значения), управление мегаполисом, административными округами и районами города осуществляет государственная власть. На территории одного района действуют органы как государственной власти (управа района), так и муниципальной власти (муниципалитет внутригородского муниципального образования). В настоящей статье не стоит задача анализа соотношения государственной и муниципальной власти в Москве. Отметим лишь, что муниципальная власть, в том числе в лице муниципальных депутатов, наиболее приближена к жителям и имеет значительное влияние на содержание их активности по развитию городской среды.

В сфере урбанистики в последнее десятилетие активизировался интерес ученых, экспертов и практиков к проблематике городской среды. При этом можно отметить, что вопросы определения этого понятия в науке практически не обсуждаются. Терминологическая неопределенность характерна и для нормативного поля. С началом реализации в Российской Федерации приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды», а затем федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» понятие «городская среда» стало активно использоваться в официальных коммуникациях. При этом ни один документ не дает четкого объяснения, что представляет собой городская среда. Вместе с тем, в методике формирования индекса качества городской среды есть указание на то, что городская среда может быть охарактеризована как совокупность природных, архитектурно-планировочных, экологических и других факторов, формирующих среду жизнедеятельности города на определенной территории и определяющих комфортность проживания на этой территории. С учетом этого и на основе исследований городской среды [2] считаем возможным остановиться на понимании городской среды как совокупности материальных, социальных, духовных образований, характеризующих жизнедеятельность города, обладающих витальным и экзистенциальным потенциалом, являющихся факторами благополучия горожан.

Специфика мегаполиса отражается также в социальных, в том числе дискурсивных, практиках городской среды. Социальные практики отражают и характеризуют повседневность. Их сущность исследователями определяется посредством совокупности тех объектов и событий, которые являются для человека обыденными в привычной социокультурной обстановке и связанными, обусловленными различными ситуациями взаимодействия [3; 4].

Важными свойствами социальных практик является их фоновый характер и раскрывающая способность. С одной стороны, они выступают «задним планом» происходящего действия и зачастую не замечаются субъектами, являются для них естественной рутинной ситуацией. При этом

фоновые практики представляют собой деятельностный контекст, который позволяет интерпретировать происходящее. С другой стороны, раскрывающий характер социальных практик состоит в том, что они «конституируют и воспроизводят идентичности или "раскрывают" основные способы социального существования, возможные в данной культуре и в данный момент истории» [3, с.22].

Анализ исследований [2; 5] позволяет утверждать, что разновидностью социальных практик являются дискурсивные практики. Они описывают ту часть социальной реальности, которая связана с коммуникативной деятельностью в контексте определенных условий, особым образом порожденных и воспринимаемых. Дискурсивные практики динамичны. Они подвержены изменениям под воздействием социальных, экономических и культурных факторов. Для современных дискурсивных практик характерны интердискурсивность и интеркодность [5]. Это связано с использованием разнообразных, в том числе не характерных для конкретной ситуации, коммуникативных каналов и носителей; с объединением различных дискурсивных феноменов общей стратегией или модальностью (например, игровой интенцией); с представленностью в определенном типе дискурса совокупности единиц разных семиотических систем. Вместе с тем дискурсивные практики выступают фактором влияния на социальную реальность посредством трансляции знаний (информации), воздействия на эмоциональное состояние участников коммуникативного события, побуждения их к действию и управления действием.

Названные свойства дискурсивных практик актуализируются в контексте городской жизни. В исследованиях по этой проблематике обсуждается вопрос о роли горожан и городских сообществ в развитии городской среды. Несмотря на разнообразие подходов к решению этого вопроса, исследователи сходятся во мнении, что горожане являются субъектами развития города [6]. Их коммуникативная активность обеспечивает вектор городского развития. Управление такой интеракцией лежит в плоскости задач муниципальной власти.

Муниципальное управление, как наиболее приближенное к городским сообществам (гражданам), является важным фактором относительно направленного влияния на дискурсивные практики горожан. Усиление значимости этого фактора связано с происходящими концептуальными изменениями в публичной власти [7; 8]. Так, одним из постулатов концепции качественного управления выступает идея сотрудничества и совместной работы граждан и власти. Именно в русле этой концепции активно развивается и внедряется инструментарий электронного и открытого правительства, существенно меняющий дискурсивные практики населения

вообще и горожан в частности. Этот инструментарий активно применяется в муниципальном управлении. Он направлен на повышение социальной активности граждан в решении вопросов жизнедеятельности на конкретной территории. Важным условием развития этого механизма является готовность (социальная и технологическая) населения.

В Москве такие современные инструменты создаются и реализуются интенсивнее, чем в поселениях других типов. Они активно используются в коммуникации органов исполнительно-распорядительной власти муниципального образования с населением. Анализ практики показывает, что приоритетными направлениями такой деятельности является представление информации о планируемых и прошедших событиях на официальном сайте муниципалитета и на специальной странице социальной сети «ВКонтакте». Также эти цифровые ресурсы предоставляют возможность жителям дать обратную связь или обратиться по интересующему вопросу. Вместе с тем, следует отметить следующее. Несмотря на то, что эти каналы коммуникации приближают субъекта управления к населению, они характеризуются высоким уровнем формализации, что снижает их возможность обеспечения интерактивности граждан. Они, скорее, направлены на решение задачи информирования населения.

Другой вектор коммуникации реализуется представительной властью посредством активности муниципальных депутатов. Изучение практики их работы в Москве показывает, что депутатское взаимодействие и коммуникация с населением реализуются в разнообразных форматах. Помимо традиционных приемов граждан в запланированное время, территориальных встреч с населением и формального сообщения о некоторых из них на официальной странице муниципалитета ВКонтакте, наиболее активные представители депутатского корпуса в своей работе используют возможности современных мессенджеров, в частности, Telegram. Интерес представляют персональные публичные Telegram-каналы депутатов, в которых они предоставляют информацию о волнующих жителей вопросах, о своей работе по решению актуальных проблем, с которыми обращаются граждане, о результатах такой работы. К этому каналу может обратиться любой житель района и оставить свои комментарии для депутата. В этом же мессенджере создается чат для непосредственного общения с депутатом. Эти инструменты существенно сокращают дистанцию между гражданами и муниципальной властью, повышают уровень взаимного доверия и сотрудничества. Предпосылками для интенсификации их применения является популярность среди жителей мегаполиса Telegram для получения информации и реализации оперативной коммуникативной активности по интересующим их вопросам.

Такие инструменты позволяют целенаправленно задавать вектор обсуждения значимых для развития городской среды проблемных зон и формировать активность граждан по их разрешению во взаимодействии с местной властью. Это обеспечивает относительно направленное влияние на дискурсивные практики городской среды мегаполиса. При этом анализ ситуации использования коммуникативных технологий муниципальными депутатами Москвы во взаимодействии с населением показывает, что применение названных инструментов является, скорее, исключением, а не правилом. Такая ситуация открывает возможности для специальных научных исследований, разработки обучающих и консалтинговых программ для муниципалитетов.

Библиографические ссылки

1. Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Мегаполисы и феномен мегаполисности в России // Регион: Экономика и Социология. – 2017. – № 1(93). – С. 42-77.
2. Зачесова И.А. Повседневные дискурсивные практики городской среды мегаполиса // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / Отв. ред. В.В. Знаков, А.Л. Журавлев. – М.: Институт психологии РАН, 2018. – С. 1803-1811.
3. Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. – 297 с.
4. Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль: Тексты. – М.: Изд. Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. – 496 с.
5. Георгинова Н.Ю. Интердискурсивность, интертекстуальность, полифония: к соотношению понятий // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2014. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interdiskursivnost-intertekstualnost-polifoniya-k-sootnosheniyu-ponyatiy> (проверено 19.10.2023).
6. Кияненко К.В. Социальные стратегии управления развитием города и формированием городской среды в трудах Т.М. Дридзе и в современной России // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2022. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-strategii-upravleniya-razvitiem-goroda-i-formirovaniem-gorodskoy-sredy-v-trudah-t-m-dridze-i-v-sovremennoy-rossii> (проверено 12.09.2023).
7. Охотский Е.В. Государственное управление: трудности преодоления бюрократической гравитации // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). – 2017. – № 1. – С.3-28.
8. Патутина Н.А., Кривошеин Н.В. Особенность и резервы развития организационной культуры в сфере государственного и муниципального управления // Вестник евразийской науки. – 2019. – Т. 11, № 6. – С. 45-56.